
НАУКА и ЖЕНЩИНА *)

КОМЕДИЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Александръ Семеновичъ Краткинъ.
Графиня Зейдель.
Лизавета Васильевна Зинovieва.
Николай Петровичъ Холмоградскій.
Сидоръ, слуга Краткина.

*) Пьеса эта играна 9 мал, въ залѣ г-жи Энгельгардтъ, въ спектаклѣ любителей, данномъ въ пользу бѣдныхъ, и понравилась большей части публики. Еще прежде она пѣла успѣхъ на Александринской-сценѣ, и въ особенности въ Москвѣ, гдѣ роль Графиня Зейдель занимала г-жа Орлова, артистка, которой равной пѣтъ на нашей сценѣ, и которая, къ сожалѣнію всѣхъ любителей театра, оставивъ сцену, являлась едвали не послѣдній разъ перель петербургскою публикою, въ спектаклѣ въ пользу бѣдныхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостиная въ домѣ Александра Семеновича Кратина; диванъ, подлѣ него пѣльцы, нѣсколько кресель, столъ съ письменнымъ приборомъ. На заднемъ планѣ главная дверь, на-право въ комнаты Кратина, на-лѣво къ Лизѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СИДОРЬ (*выходитъ съ ретортой*). Ну!... отчпестилъ! Слава Богу!... Этакъ упрѣлъ... хоть выжми!... Семъ-ко отдохну, малелько... (*Садится на диванъ*) Фу ты Господи!... Вѣдь неволя-же Александру Семенычу начкаться въ какихъ тамъ пи на есть газяхъ... Коптитъ себѣ, горемычный, съ утра до ночи, чадитъ да дымитъ, а что проку? Вотъ и сегодня чуть свѣтъ, а ужъ поднялся да и за работу, самъ печь истопилъ, угольевъ натаскалъ — спасибо еще ему за это, меня пикогда не будитъ, все самъ заправляетъ, а то, просто, хоть изъ дому вопъ бѣги. — Ни минуты покоя! Да и то сказать, много-ли я уснуу?... Продираю глаза, а дымъ-то дымъ-то такъ по комнатамъ и ходитъ. Значить, что барипъ въ кабинетѣ работаетъ. Вхожу. «Сидоръ держи-то, подай это, принеси это, убери то.» Мочи нѣтъ! Вотъ и теперь, отчисти риторту!... Кажись штучка и не величка и всего на все въ ней пары варились, то-есть просто духъ, такъ, ничего, одно воображеніе, а вѣдь работы-то за ней добрый часъ. Осѣлюсь себѣ тамъ на днѣ что-то сѣрое, трешъ, трешъ, а проку нѣтъ.... Эхъ какъ

славно сидѣть на этомъ диванѣ.... Вотъ, вмѣсто того, чтобъ газы выпускать, выучился-бы лучше Александръ Семенычъ диваны дѣлать, и удобно, и полезно, и добрыя деньги выручишь, а то это себѣ гоняетъ кого-то изъ пустой банки въ порожнюю, да припускаетъ туда бѣса въ порошокъ. Изъ одной квартиры выжилъ хозяинъ, сосѣдей де газами беспокоилъ, — такъ ухитрился найти домъ чуть не на краю свѣта, да и заплатилъ въ три дорога, ятось не мѣшали химическіе опыты дѣлать!... Охъ эти науки, сокрушили барина, а баринъ-то, право, добрый, да связался съ этими газами да минаралами, какъ онъ ихъ называетъ — и ни пачтѣ не похожъ сталъ. Не пьсть, не ѣсть, только знаетъ, что со сткляпками маячится.... И въ домѣ-то у насъ живой души не увидишь. Только франтикъ какой-то таскается, да еще какая-то графиня, вишь ты, пріятельница покойной барыни.... Ну! никакъ это барышня Лизавета Васильевна. Вотъ это дѣло другое, баба добрая, не научная, да что-то больно все кручинится.... аль тоже какой ни на есть тамъ опытъ смекаетъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

СИДОРЪ, ЛИЗА.

лиза. Сидоръ, что можно видѣть Александра Семёновича?

сидоръ. Невозможная вещь-съ, Лизавета Васильевна! Баринъ не приказалъ его беспокоить. Вишь сегодня мы будемъ съ нимъ какую-то паввужийшую газу отыскивать.

лиза. Скажи ему, что мнѣ нужно поговорить съ нимъ объ очень важномъ дѣлѣ. Хоть онъ мнѣ и поручилъ хозяйственную часть, но я, право, ничего не понимаю въ приказныхъ дѣлахъ; изъ деревни то и дѣло, что приходятъ къ нему бумаги.

сидоръ. Сказать-то я скажу-съ. Да только выдетъ-ли Александръ Семенычъ, не знаю, кажись, тамъ сегодня у нихъ что-то особенное приключилось. Стало-быть, что какой-то газъ не терпится, и что ее надо всепрежде всего сегодня покончить.

лиза. Но ты все-таки скажи.... да попроси хорошенько.

сидоръ. Все будетъ-съ — все будетъ! Но только вы сами знаете.... газа вещь такая-съ.... то-есть, вотъ и я съ риторкой будемъ тамъ... выпускать разныя минаралы. — Прощенья просимъ.

(Уходитъ).

лиза. Боже мой, какъ это неспосно! Опыты да опыты.... Наука да философія.... Даже и Сидоръ старается мнѣ пустить пыль въ глаза своею химіею. Добрый мой Александръ Семеновичъ, какъ это ему не надоѣсть вѣчно сидѣть въ своей лабораторіи, вѣчно читать и учиться? Говорятъ, что науки дѣлаютъ человѣка печувствительнымъ ко всему, что его окружаетъ. Но это неправда! Опъ такъ обо мнѣ заботится, такъ лю... нѣтъ! нѣтъ! онъ не любитъ меня.... Если-бы онъ любилъ меня, то не сидѣлъ-бы все съ своими книгами, а то я его часто по цѣлымъ днямъ не вижу.... Съ тѣхъ-поръ, какъ умерла милая Софья Семеновна, онъ сталъ еще угрюмѣе, еще ученѣе.... А все-таки, какъ ни скучно жить здѣсь, но когда вчера графиня Зейдель напомнила о послѣднихъ словахъ тетушки, и о необходимости оставить этотъ домъ — мнѣ вдругъ сдѣлалось такъ грустно, такъ грустно... Отъ-чего-бы это?... Привычка вѣрно!... Я болѣе 12-ти лѣтъ живу здѣсь. Къ тому-же, мнѣ кажется, что я люблю Николая Петровича.... онъ такой ловкой, любезной и совсѣмъ не ученый.... Боюсь только, чтобъ Александръ Семеновичъ не отказалъ и ему, какъ тому офицеру съ такими хорошепъкими усиками... И ужъ какъ мнѣ жаль было, когда этотъ офицеръ пересталъ ѣздить къ намъ... ужъ я плакала плакала....

ЯВЛЕНІЕ III.

лиза, графиня Зейдель (*въ утреннемъ нарядѣ*).

графиня (*входя*). О чемъ это, моя милая?...

лиза. Ахъ, графиня!... это вы! какъ я рада!... Вы сдержали обѣщаніе!.. Вы пріѣхали!... Какъ вы добры! Ну что-жь?... Вы поговорите съ Александромъ Семеновичемъ, вы скажете, что Николай Петровичъ хочетъ на мнѣ жениться.

графиня. Пстой! постой, та снѣге! Ты меня закидала вопросами.... Позволь мнѣ прежде узнать, отъ-чего у васъ въ передней не встрѣтила я ни одного человѣка, который-бы доложилъ обо мнѣ, или, по-крайней-мѣрѣ, сказалъ, что ты дома? Гдѣ всѣ ваши люди? Ужъ не читаетъ-ли имъ Александръ Семеновичъ лекціи домашняго хозяйства?

лиза. Ахъ, графиня! Мнѣ, право, совѣстно!... Александръ Се-

меловичъ пишѣмъ не занимается, кромѣ своихъ наукъ, и люди его дѣлаютъ. что хотятъ: ихъ никогда не бываетъ дома; я сколько разъ говорила, чтобы онъ сдѣлалъ имъ за это выговоръ, а онъ скажетъ: «Хорошо! хорошо», да и позабудетъ.

графиня. Вотъ видите-ли, душа моя, какъ во всемъ и вездѣ необходима хозяйка, то-есть, женщина. Твой дикарь Кратинъ говоритъ всегда, что женщина существо совершенно-бесполезное, во безъ женщины мужчины-бы не могли сдѣлать ни шагу, безъ женщины они-бы истребили другъ-друга и потомъ самихъ-себя. Женщина послана ангеломъ-хранителемъ въ этотъ свѣтъ, спасать мужчину отъ самого-себя. Мужчина такъ ужъ созданъ, что ему надобно кого-нибудь слушаться. Одинъ, — онъ непременно растеряется, надѣлаетъ кучу глупостей; пусть-же онъ лучше слушаетъ женщину, чѣмъ другихъ мужчинъ, которые все охотники давать совѣты, а сами не любятъ имъ слѣдовать. Смѣшно слышать, какъ они называютъ себя опорами, руководителями слабыхъ женщинъ — когда въ-самомъ-то-дѣлѣ мы видимъ ихъ въ этой жизни. Сильному мужчина не станетъ никогда повиноваться по доброй волѣ, а слабый, съ небольшимъ искусствомъ, можетъ управлять идеаломъ мужской силы. Слабость, другъ мой, можетъ также угнетать и тиранствовать, какъ сила, и тирания ея еще ужаснѣе. Я твердо увѣрена, что никакое общество не можетъ существовать безъ женщинъ, что все на свѣтѣ дѣлается если не ими, то, по-крайней мѣрѣ, для нихъ.

лиза. Ахъ, какая это правда, графиня! Скажите, я объ этомъ никогда и не думала. Знаете что?... Уговорите-ка вы Александра Семеновича, чтобы онъ меня слушался, я-бы тотчасъ-же бросила въ печь все его книги....

графиня. Я почти намѣрена это сдѣлать, только совѣтъ для другой цѣли.... Однако займемся тѣмъ, для чего я къ тебѣ пріѣхала. Расскажи мнѣ подробно все обстоятельства твоей жизни, до того времени, когда я тебя узнала. И тогда я тебя присоветую, что надобно дѣлать.

лиза. Это очень невеселый разговоръ, графиня. Папенька и маменька умерли, когда мнѣ было шесть лѣтъ. У нихъ не было ни состоянія, ни родныхъ. Софья Семеновна Кратина, старинная институтская подруга маменьки, взяла меня къ себѣ. Я еще была тогда ребенкомъ и не понимала всей важности моей потери. Добрая Софья Семеновна замѣнила мнѣ маменьку. Мы жили съ нею вдвоемъ, въ ея собственномъ домѣ....

графиня. Знаю! знаю!... Я тамъ занимала квартиру и позна-

комплась съ тобою и съ Кратинной. Но гдѣ же былъ до-тѣхъ-поръ ея братецъ, который вдругъ такъ неожиданно явился къ намъ?

лиза. Онъ былъ гдѣ-то далеко за границей; Софья Семеновна нрѣдка получала отъ него письма, большею частію по дѣламъ ихъ деревни, пересылала ему деньги, онъ благодарилъ ее, иногда приписывая: «Поклонитесь отъ меня Лизѣ». Софья Семеновна разумѣется, обо всѣмъ его увѣдомила, и онъ тоже нсколько не сердился за то, что она взяла меня къ себѣ, но просилъ, чтобы не баловала меня и хорошенько учила.... Я все-таки радовалась этимъ припискамъ. Въ послѣднее время письма стали приходиться рѣже, приписокъ больше не было и я часто объ этомъ плакала. Дядюшка сталъ чаще требовать денегъ, и наконецъ велѣлъ продать свой домъ. Добрая Софья Семеновна качала головой, думая, что Александръ Семеновичъ шалитъ за границей, какъ она сама говорила. Вышло папротивъ. Въ одно утро онъ прѣхалъ неожиданно. Миѣ было 14 лѣтъ. Ждали веселаго, вѣтреннаго шалуна, прѣхалъ угрюмый, скучный учепый. Едва взглянулъ на меня и бросился па шею къ сестрѣ: по-крайней-мѣрѣ, у него доброе сердце, подумала я. Мы начали жить по-прежнему: онъ рѣдко разговаривалъ со мною, смотрѣлъ изъ подлбья, день и ночь рылся въ кипгахъ. Сначала къ нему ѣздило много знакомыхъ, потомъ почти всѣ перестали ѣздить, видя, что хозяйину непріятны ихъ посѣщенія. Такъ прошло три года, день за днемъ, ни скучно ни весело. Наконецъ Софья Семеновна умерла.... Александръ Семеновичъ напрасно хотѣлъ сначала показаться стонкомъ, философомъ. Онъ плакалъ, какъ ребенокъ. Сестра была старше его 10-ю годами и заступала ему мѣсто матерн,—онъ такъ любилъ ее. Умная, она просила васъ взять меня подъ ваше попеченіе и покровительство. Недавно окончился срокъ траура. Вы и еще Николай Петровичъ Холагоградскій не оставляли насъ все это время. Вчера, на вашемъ балу, вы шепнули миѣ, что хотите переговорить со мною и прѣдете сегодня поутру. Вы исполнили свое обѣщаніе, и я жду вашихъ совѣтовъ.

графиня. Разкажь твой неполюцъ Лиза. Ты миѣ ничего не говорила о твоихъ отношеніяхъ къ Кратину, о томъ, какъ онъ обходится съ тобою все это время. Я такъ мало знаю его.

лиза. Очень-просто: по-утру: «Здравствуй, Лиза», — вечеромъ: «Прощай, Лиза», — за обѣдомъ: «Ну, что Лиза?..»

графиня. Но ты... Что ты говорила съ нимъ?

лиза. Утромъ: «Здравствуйте, Александръ Семеновичъ», — ве-

черомъ: «Прощайте, Александръ Семеновичъ», — за объдомъ: «Ничего, Александръ Семеновичъ».

графиня. И онъ говоритъ тебѣ: ты.

лиза. Какъ-же иначе, графиня? Онъ считаетъ меня ребенкомъ...

графиня. Но тебѣ ужъ 18 лѣтъ...

лиза. Три мѣсяца и 6 дней.

графиня. Ты не ребенокъ, Лиза, и потому поймешь, что я буду говорить тебѣ. Ты не родня Кратину, онъ даже тебѣ не опекунъ. Покамѣсть жива была его сестра, ты могла жить у нихъ въ домѣ, — тутъ не было ничего предосудительнаго, — но какъ скоро она умерла, тебѣ нельзя оставаться одной въ домѣ мужчины, еще не старика....

лиза. Ахъ нѣтъ! ему еще нѣтъ и сорока лѣтъ....

графиня. Стало-быть, ты видишь сама, что тебѣ нельзя жить у него....

лиза. Вы совершенно-правы, графиня; по куда-же пойду я? у меня нѣтъ никого родныхъ, — я круглая сирота.

графиня. Отъ этого-то мнѣ и хочется предложить тебѣ переѣхать ко мнѣ. Тебя поручила мнѣ покойная Кратина. Я вдова, имѣю независимое состояніе....

лиза. Ахъ, графиня... Вы такъ добры, я не знаю, какъ благодарить васъ!... Но я-бы думала, что есть еще средство остаться въ этомъ домѣ, къ которому я такъ привыкла.

графиня. Я не вижу никакого, душа моя.

лиза. А я такъ вижу-съ... Если-бы напрімѣръ я вышла замужъ...

графиня. Какъ?... за этого ученаго...

лиза. Нѣтъ! Онъ говоритъ, что терпѣть не можетъ женщины и никогда не женится... Но есть другой—Николай Петровичъ Холмоградскій. Онъ вчера танцевалъ со мной мазурку и сказалъ, что очень меня любитъ... Я ему отвѣчала, что согласна выдти за него замужъ.

графиня. Какъ?... Холмоградскій просилъ твоей руки?

лиза. То-есть, не этими самыми словами, но онъ говорилъ умно, такъ хорошо, что только для меня ходить къ Кратину, переносить его нестерпимый характеръ, что онъ безъ меня жить не можетъ. Ну, а когда Холмоградской на мнѣ женится, то я попрошу, чтобы онъ переѣхалъ жить вмѣстѣ къ Александру Семеновичу: нельзя-же ему остаться одному. Кто тогда будетъ смотрѣть за его домомъ? послѣ Софьи Семеновны вѣдь я управля-

да всѣмъ хозяйствомъ и такъ къ этому привыкла. Онъ ужъ началъ со мной чаще разговаривать, иногда рассказываетъ мнѣ про свои науки. — Нѣтъ! нѣтъ! я ни за что его не оставляю...

графиня. Мнѣ все это кажется немножко-страннымъ.. Этотъ Холмоградскій... Я-бы хотѣла знать, что онъ именно говорилъ тебѣ? Когда ты сказала, что согласна отдать ему свою руку, что онъ отвѣчалъ тебѣ?

лиза. Онъ сначала смѣялся... вѣрно отъ радости... потомъ говорилъ, что-то очень-долго и нескладно и наконецъ-сказалъ, что завтра пріѣдетъ просить руки моей.

графиня. Вотъ что!... Стало-быть, это были не бальныя фразы! Тѣмъ лучше.

лиза. Нѣтъ-съ! Это было въ самомъ-дѣлѣ. И когда я сказала, что Александръ Семеновичъ, вѣрно, не захочетъ отдать меня за-мужъ, то онъ отвѣчалъ, что вырветъ меня изъ рукъ этого Бартоло; я однако его за это побранила и сказала, что онъ совсѣмъ не Бартоло...

графиня. Не захочетъ отдать тебя за-мужъ? Это что значить?...

лиза. Это значитъ то, что разъ за меня ужъ сватался одинъ офицеръ, еще при жизни Софьи Семеновны. Но Александръ Семеновичъ такъ разсердился, когда ему сказали объ этомъ, отказалъ офицеру, и началъ кричать на свою сестру: «Что за идея вы ей вбиваете въ голову. Свадьба! Очень-нужно! Что за глупость! Къ чему ей выходить за-мужъ? Чего ей здѣсь не достасть? Я живу-же безъ жены!...» Сами посудите — будто это все-равно?...

графиня. А! такъ этотъ господинъ ученый не только самъ не хочетъ жениться, но и другимъ не позволяетъ? Да это тираниство! И ты тогда-же не объявила ему, что онъ не имѣетъ никакого права запрещать тебѣ выходить за кого угодно?

лиза. Я боялась огорчить его, да и къ тому-же мнѣ тогда очень хотѣлось видѣти за-мужъ...

графиня. Постой!... мнѣ пришла въ голову прекрасная мысль!.. Я попробую убѣдить этого ненавистника женщинъ, я поговорю съ нимъ....

лиза. Пожалуйста, графиня! поговорите! Главное, попросите, чтобъ онъ согласился на мою свадьбу.

графиня. Хорошо, хорошо!... Я знаю, что мнѣ должно дѣлать... Скажи Кратину, что я желаю съ нимъ видѣться. Постой, не опъли это идетъ сюда?...

лиза. Нѣтъ! онъ у себя въ кабинетѣ; это, вѣрно, Николай Петровичъ. Онъ ходитъ всякой день, будто бы совѣтоваться о чемъ-то съ Александромъ Семеновичемъ, а въ-самомъ-дѣлѣ, чтобы посмотреть на меня: онъ мнѣ самъ говорилъ это.

графиня. Тѣмъ лучше. Я увижу, точно-ли онъ любитъ тебя.

лиза. О! безъ всякаго сомнѣнья...

ЯВЛЕНИЕ IV

ГРАФИНЯ, ЛИЗА, ХОЛМОГРАДСКІИ.

ХОЛМОГРАДСКІИ. Лизавета Васильевна!.. Графиня!.. Какой счастливый случай! Я никакъ не ожидалъ встрѣтить васъ. Я даже не зналъ, что вы знакомы...

ГРАФИНЯ. Софья Семеновна была въ числѣ моихъ лучшихъ друзей... она познакомила меня съ Лизаветой Васильевной, въ которой я принимаю большое участіе... Вы, вѣрно, къ Александру Семеновичу?

ХОЛМОГРАДСКІИ. Я... да... нѣтъ!... то-есть... (вѣрно, она ей ничего не сказала)... у насъ съ нимъ есть кой какія ученые дѣла... мы съ нимъ занимаемся одной и той-же наукой... сходство вкусовъ...

ГРАФИНЯ. А! я не думала, чтобы такой свѣтскій человѣкъ записался въ ученые.

ХОЛМОГРАДСКІИ. То-есть такъ... отъ скуки, въ свободные часы.

ГРАФИНЯ. И у васъ ихъ много?

ХОЛМОГРАДСКІИ. Не очень... (О чемъ это она меня спрашиваетъ?)

ГРАФИНЯ. Жаль только, что Александръ Семеновичъ теперь занятъ и не приказалъ никого принимать... (*Подходя къ Лизѣ, которая между-тѣмъ спала за плетцы.*) Куда ты Лиза?

ЛИЗА (*съ удивленіемъ*). Я? никуда графиня!

ГРАФИНЯ (*скоро*). Скажи, что тебѣ надобно заняться по хозяйству и оставь насъ.

ЛИЗА. Извините, графиня! мнѣ надо заняться по хозяйству. Александръ Семеновичъ сейчасъ будетъ.

ГРАФИНЯ. Пожалуйста не беспокойте его Лиза, и если Николаю Петровичу не скучно будетъ подождать вмѣстѣ со мною...

ХОЛМОГРАДСКІИ. Помните, графиня! Я въ восхищеніи.

графиня. Постарайся скорѣе переодѣться Лиза. (Ей, скоро). Пожалуйста не торопись.

Лиза. Хорошо-съ!.. (О чемъ они будутъ говорить? это очень-любопытно). (Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

ГРАФИНЯ, КОЛМОГРАДСКІЙ.

графиня. Что скажете, Николай Петровичъ? Весело вамъ вчера было на балу.

колмоградскій. Развѣ можетъ быть скучно у васъ, графиня? Я не видалъ, какъ пролетѣло время. Я забылъ обо всемъ на свѣтѣ.

графиня. И даже объ вашихъ ученыхъ занятіяхъ.

колмоградскій. Помилуйте, графиня! Я не знаю, за что вы меня записали въ ученые... Могу васъ увѣрить...

графиня. Не стыдно-ли вамъ отговариваться, Николай Петровичъ! Можно подумать, что я обвиняю васъ въ какомъ-нибудь дурномъ дѣлѣ.

колмоградскій. Но все-таки, зачѣмъ же приписывать мнѣ качества, которыхъ я не имѣю?..

графиня. Зачѣмъ же отказываться отъ нихъ? Званіе ученаго прекрасно! Посмотрите на Кратина. Есть-ли что-нибудь завиднѣе его жизни? Онъ не принимаетъ участія въ нашихъ житейскихъ забавахъ и мелочахъ, живетъ въ какомъ-то отдѣльномъ мірѣ, не нуждается ни въ помощи, ни въ обществѣ людей. Онъ совершенно-счастливъ. Разумѣется, я не отъ него слышала все это, но онъ передалъ Лизѣ свои мысли, и я...

колмоградскій. Какъ, Лизавета Васильевна тоже ученая?..

графиня. Нѣтъ! но она кажется создана для того, чтобъ быть подругою какого-нибудь философа. Вы ее знаете довольно-хорошо. Скажите, можетъ-ли эта милая наивная дѣвушка быть свѣтской дамой, можетъ-ли она понять всѣ условія, всѣ тонкости свѣтской жизни, общества, этикета, всѣ оттънки свѣтской болтовни? Она можетъ-быть хорошей хозяйкой, матерью семейства, но никогда не будетъ знатной дамой, львицей свѣта.

холмоградскій. Миѣ кажется однако, что въ жепѣ всего пу-
жѣе доброе сердце и знаніе своихъ обязанностей...

графиня. Что это? что это? вы заговорили, какъ печатная
книга, да еще книга старая, которую теперь никто не читаетъ.
Нравственными сентенціями теперь никого не удивишь. Они да-
вно ужъ вышли изъ моды, вмѣстѣ съ наперсниками, и широкими
рукавами. Развѣ еще иногда попадаетъ мораль въ безсовѣстныхъ
журналахъ, да и то рѣдко. Знаніе обязанностей необходимо вездѣ
и во всякомъ состояніи. Но для свѣтской дамы, кромѣ того, не-
обходимо умѣнье жить въ свѣтѣ, то-есть, соображаться съ его
законами и обычаями,— безъ этого нельзя въ немъ и показаться.
Повѣрьте, Николай Петровичъ, вы рождены жить и умереть въ
большомъ свѣтѣ; вамъ нельзя запереться куда-нибудь въ захо-
лустѣ съ женою и книгами: вы должны блистать, побѣждать....
Вамъ нужна жена, которая-бы возвысила васъ въ глазахъ свѣта,
успѣла-бы поддержать блескъ вашего имени, доставила-бы вамъ
вѣсъ въ обществѣ....

холмоградскій. Конечно... вы судите совершенно справедливо...
Я... (Миѣ кажется, что я играю очень-глупую роль... Ужъ не
дурачить-ли она меня? Самый лучшій способъ, сказать ей всю
правду)...

графиня. Что-жъ вы замолчали?... Вы, вѣрно, согласны съ мо-
имъ мнѣніемъ?

холмоградскій. Не совѣмъ, графиня!... Я хоть и принадлежу
къ числу такъ-пазываемыхъ свѣтскихъ людей, но не вижу не-
обходимости избрать себѣ подругу изъ этого-же круга: напро-
тивъ, миѣ кажется, что разность мыслей и даже понятій изба-
вить насъ отъ однообразія въ супружеской жизни.

графиня. О, какія романшескія идеи! Уже не выбрали-ли вы
какую-нибудь поселянку съ чистымъ сердцемъ и невинною ду-
шою, незнакомую съ обольщеніями свѣта?

холмоградскій. Не совѣмъ-съ! Я женюсь на Лизаветѣ Василье-
внѣ Зиновьевой.

графиня (*съ притворнымъ испугомъ*). Ахъ! Боже мой! Неу-
желы? И вы не шутите?

холмоградскій. Я явился сегодня къ Кративу, чтобы просить
ея руки... Неужели извѣстіе это могло испугать васъ, графиня?

графиня. Нѣтъ, нисколько!... Но я этого не ожидала... я ду-
мала напротивъ....

холмоградскій. Стало-быть, вамъ кажется страннымъ мой по-
ступокъ.

графиня. И очень! я до-сихъ-поръ еще не могу повѣрить. Вы женитесь на Лизѣ Зиновьевой?...

холмоградскій. Не понимаю, отчего вамъ не нравится Лизавета Васильевна: вы, кажется, всегда удостоивали ее вашимъ покровительствомъ.

графиня. Она очень-милая дѣвушка, по.... *(смѣясь принужденно)*. Оставимте однако этотъ разговоръ: онъ и безъ того довольно-смѣшопъ. Вы, Богъ знаетъ, что можете подумать.... *(Шамшиливо)*. Позвольте мнѣ васъ поздравить со вступленіемъ въ законный бракъ, и пожелать счастливаго супружества. *(Подходитъ къ пальцамъ Лизы)*. Какая прекрасная работа! *(Разсматриваетъ ее)*.

холмоградскій *(все время наблюдавшій за нею)*. Покорно васъ благодарю. *(Что все это значить?... Испугъ... насмѣшка... досада... И за что она такъ попадаетъ на Лизу... Неужели?....)* *(Задумывается, и потомъ съ довольною улыбкою смотритъ на графиню, прискивая члмъ-бы начать разговоръ)*.

графиня *(взглядывая на него незамѣтнымъ образомъ)*. Попался па приманку! О мужчины! мужчины!.... И вѣдь есть-же писатели, которые увѣряютъ, что вы ужасно умны.... Впрочемъ вѣдь и пишутъ-то это тѣ-же мужчины.... *(Подходитъ)*. Что-то будетъ дальше....

холмоградскій. Графиня! извините меня.... по я считаю долгомъ припестп вамъ душевную благодарность.... Участіе, которое вы во мнѣ приняли.... Ваше расположеніе ко мнѣ...

графиня. Мнѣ кажется, этотъ узоръ былъ бы гораздо красивѣе, если-бы его вышить въ полъ-креста? Неправда-ли?

холмоградскій. Графиня!.... Я хотѣлъ благодарить васъ за участіе, которое вы приняли въ судьбѣ моей....

графиня. Какое участіе?.... Помилуйте, мнѣ все равно, жептесъ на комъ вамъ угодно.... Я сдѣлаю сюрпризъ Лизѣ, и дошью ей этотъ жасминъ. *(Садится и шьетъ въ пальцахъ)*.

холмоградскій. Одиако-же ваши слова!.... *(Становится подлѣ нея)*.

графиня. Какія слова? Вы, какъ кажется, нисколько не самолюбивы? Пожалуста не приписывайте ничего особеннаго моимъ словамъ, которыхъ я и сама не помню... разъ... два... три... четыре....

холмоградскій. Графиня, повѣрьте, что я умѣю цѣнить и малѣйшій знакъ вашего расположенія. Я нисколько не самолюбивъ,

по отъ-чего же вы хотите, чтобы я не вѣрплъ словамъ, которыя, какъ мнѣ казались.... противъ волн....

графиня. Постоите! Постоите.... четыре!.... пять.... шесть.... вы меня спутаете!.... Еще одинъ крестъ, и довольно,—теперь надо положить тѣнь.... Ну съ.... вы что-то начали говорить про слова, которыя, казались, противъ волн.... Кажется, вы на этомъ остановились....

холмоградскій. Я не знаю, графиня, чѣмъ я это заслужилъ, но вы обходитесь со мною такъ жестоко.... Послѣ первыхъ словъ вашихъ....

графиня. Оставимте этотъ разговоръ, Николай Петровичъ! Онъ начиняетъ становиться слишкомъ-темень и скученъ. Это однакоже очень учтиво со стороны Monsieur Кратина. Вотъ уже битыхъ два часа, какъ я его дожидаясь....

холмоградскій (*обидясь*). Прикажите, я попрошу его къ вамъ....

графиня. Вы мнѣ сдѣлаете большое одолженіе!.... У меня есть къ нему также маленькая просьба—отпустить ко мнѣ Лизу на все время до вашей свадьбы.... Ей неприлично оставаться у холостаго человѣка, хоть и ученаго.

холмоградскій. Я тотчасъ-же исполню вашу просьбу....

графиня. Не хотите-ли, я скажу ему нѣсколько словъ и въ вашу пользу.... Кратинъ, говорятъ, отказалъ уже одному жениху своей воспитанницѣ.

холмоградскій. О! я этого не боюсь!.... Покорно благодарю васъ за предложеніе. (*Кланяется и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ГРАФИНЯ (*одна*).

графиня. Разсердился, значить онъ очень-дорожить своимъ положеніемъ. Иначе-бы онъ его не замѣтилъ.... Бѣдная Лиза.... Не мало-же тебѣ труда будетъ съ этимъ мужемъ! Какъ онъ легко поддастся на все певичныя хитрости.... Мнѣ кажется, что онъ совсѣмъ ее не любитъ и женится только потому, что вѣдь надобно-же когда-нибудь жениться. Мнѣ осталось однакоже сдѣлать еще одно главное дѣло... Заставить Кратина согласиться на свадьбу Лизы ничего не стоить: онъ не имѣетъ права запре-

твѣ ей выходить за мужъ: по принудить его самого признать превосходство женщины, бросить книги и науки, влюбиться.... это очень-трудно.... Это было-бы торжествомъ жецкаго ума!... Веѣ-бы стали удивляться миѣ, завидовать.... Особенно для послѣдняго-то я непременно постараюсь успѣть въ своемъ предпріятіи.... Идетъ! Примеся за свою роль. Вѣдь всякая женщина родителя актрисой и снимаетъ маску только тогда, когда ея уже нечего прикрывать. *(Садится къ пальцамъ и наклоняетъ голову).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ГРАФИНЯ, КРАТНІЙ.

КРАТНІЙ. Чортъ привезъ эту графиню!... очень-пужно.... и этотъ Холмоградскій оставилъ меня на самомъ интересномъ мѣстѣ.... Дамъ нельзя заставлять дожидаться. — А кто сочинилъ это правило? сами-же дамы... Хорошо правосудіе. Чтѣ еще она тамъ шить вздумала?... Какъ-бы ее только поскорѣй выпроводить.

ГРАФИНЯ *(разсматривая его)*. Да опъ совсѣмъ не такой медвѣдь. какимъ миѣ всегда казался... Вѣрно я его прежде не хорошо разсмотрѣла.... Умное лице.... хоть и кажется старѣ своихъ лѣтъ.... Неможно целовокъ, мѣшковать.... Ничего! вышло-лимъ.... дѣдовскій сюртукъ... не къ лицу причесанъ.

КРАТНІЙ. Чтѣ-жъ она, не намѣрена оглянуться, что-ли?... Кажется, я взошелъ довольно-громко, можно было услышать. Рѣшительно не видить... Удивительно, какъ всякая глупость можетъ занять женщину.... шьетъ себѣ что-то, а меня не примѣчаетъ.... Не стоять же миѣ цѣлый часъ. *(Подходитъ)*. Графиня!...

ГРАФИНЯ. Ахъ! это вы Александръ Семеновичъ. А я такъ работалась, что и не замѣтила, какъ вы вошли. ...

КРАТНІЙ. Я это видѣлъ-съ. Чтѣ вамъ угодно?

ГРАФИНЯ. Чтѣ за вопросъ?... Развѣ такъ говорятъ съ дамами? Какъ вамъ не стыдно!...

КРАТНІЙ *(слутясь)*. Извините! миѣ кажется, въ моемъ вопросѣ нѣтъ ничего грубаго. Холмоградскій сказалъ миѣ, что вы зовете меня, по этому я и спросилъ, чтѣ вамъ отъ меня угодно.

графиня. Во-первыхъ, *зовутъ* только своихъ людей: я васъ присла подарить мнѣ нѣсколько минутъ свободнаго времени и удостоить выслушать меня, а во вторыхъ, пзъ этого еще ничего не слѣдуетъ, — вы все-таки должны ждать, покамѣсть я сама начну говорить съ вами, а не спрашивать, что вамъ угодно? Это никогда не дѣлается....

кратинъ. Извините графиня, я....

графиня. Сначала потрудитесь сѣсть здѣсь, подлѣ меня, а потомъ продолжайте, что вы начали.

кратинъ. Вы просите, чтобы я подарилъ вамъ нѣсколько минутъ свободнаго времени, а такъ какъ я теперь очень занятъ....

(Хочетъ уйти)

графиня. Monsieur Кратинъ!.... Надѣюсь, что ученость не мѣшаетъ быть учтивымъ.... Я васъ прошу остаться.... Садитесь же здѣсь, и слушайте, что я буду говорить вамъ. *(Кратинъ съ удивленнымъ видомъ опускается на стулъ)*. Во-первыхъ,—извините,—по я, чтобы хоть чѣмъ-нибудь принести дань вашей учености, объясняюсь по пунктамъ, — развѣ вы не знаете, что если-бы вы теперь рѣшали дѣла всей Европы, то и тогда должны-бы были подарить дамъ нѣсколько свободныхъ минутъ? Если я и употребила слово подарить, то надѣюсь, что вы не подумаете, что и въ-самомъ дѣлѣ сдѣлали этимъ мнѣ подарокъ Во-вторыхъ, прошу васъ разъ навсегда оставить все ваши странности. Они хороши для толпы, для подобныхъ вамъ ученыхъ, но съ дамами очень-неумѣстны. Я увѣрена, что вы знаете все законы приличія, и если захотите, то можете быть даже очень-любезнымъ человекомъ.

кратинъ. Вы думаете?

графиня. *(Это льститъ его самолюбію. Теперь надо польстить его учености.)* Да! я увѣрена, что наукѣ никогда не можетъ помѣшать знаніе свѣтскаго обращенія. Женщинѣ вы можете пожертвовать временемъ, которое посвятили-бы наукѣ: бесѣда съ нами бываетъ иногда очень-поучительна.

кратинъ. Вы, кажется, хотите увѣрить меня, что женщина можетъ замѣнить науку?

графиня. Не только можетъ, но я скажу вамъ даже, что женщина таже наука.

кратинъ. Это какимъ образомъ?

графиня. А вотъ послушайте. *(Кратинъ садится ближе и слушаетъ со вниманіемъ. Графиня продолжаетъ шить въ пальцахъ, изрядка на него взглядывая)*. Что вы встрѣчаете въ наукѣ? ты-

сячу предположений и догадок, тысячу гипотез и темных мѣстъ. Нѣсколько фактовъ, которыхъ ни причина, ни слѣдствіе хорошо не-извѣстны, вотъ и все! Вы углубляетесь въ науку, вы слѣдите за каждымъ новымъ феноменомъ, который подмѣтили, вы стараетесь вывести изъ него новые блестящіе результаты, рассмотреть его со всѣхъ сторонъ, составить полную, ясную, систему науки. Не тоже-ли самое и въ женщинѣ? Знаете-ли вы ее хорошо, изучили-ли, изслѣдовали-ли вы ее? Что вы изъ нее знаете? Нѣсколько чувствъ, которыя вспыхнули и исчезли въ минуту ихъ рожденія. И вы стараетесь подвести эти чувства подъ общіе законы, доказать, что женщина должна была чувствовать такъ, а не иначе, хотите по этимъ отдѣльнымъ фактамъ опредѣлять, что такое женщина? Напрасно... Женщина неопредѣлима, какъ и наука, потому что и наука есть таже женщина: хотите-ли, я и это докажу вамъ?

кратинъ. Послушайте, вы очень умная, женщина, хотя говорите софизмы. Я никакъ не думалъ.... Посмотримъ, посмотримъ! продолжайте ваши парадоксы. Они очень любопытны, все-таки доказываютъ, что вы что-нибудь да знаете. Ну-съ — и такъ наука есть женщина.

графиня. Да! точно также какъ и женщина есть наука... После того, что я уже сказала это нетрудно доказать.. Однако если я и говорю, можетъ-быть, вздоръ, то по-крайней-мѣрѣ, дѣлаю дѣло... вы видите, какъ я усердно работаю въ пальцахъ, а вы сидите, сложа руки. Разговоръ не мѣшаетъ шить. Вотъ тутъ вышла вся розоваа шерсть. Потрудитесь пожалуста поддержать мнѣ этотъ мотокъ.

кратинъ. Съ большимъ удовольствіемъ, — продолжайте только то, что вы начали...

(Онъ подвигается ближе, держитъ ей мотокъ шерсти, которую она наматываетъ на клубокъ).

графиня. Я увѣрена, что вы согласитесь со мною. Женщина капризна, — наука тоже; та и другая не велкому дается въ руки, и не всякой умѣетъ обращаться съ нею, какъ должно; женщина откроетъ вамъ какую-нибудь сторону души своей, но все таки ни за что не покажетъ себя такою, какова она на самомъ дѣлѣ; наука поласкаетъ васъ какимъ-нибудь явленіемъ, но никогда не раскроетъ передъ вами всѣхъ завѣтныхъ тайнъ своихъ. Наука съ каждымъ новымъ фактомъ заставляетъ васъ перестраивать ваши гипотезы, — женщина съ каждымъ днемъ заставляетъ васъ

перебъять объ ней свое мнѣніе. Наука можно посвятить всю жизнь свою, женщиныѣ тоже...

кратинъ. Позвольте, позвольте!.. остановитесь покамѣсть хоть на этомъ. . Во-первыхъ, развѣ нѣтъ точныхъ и положительныхъ наукъ?

графиня. Развѣ нѣтъ точныхъ и положительныхъ женщинъ, спрошу я васъ въ свою очередь? Но это очевидно будутъ не ключенія. Наука тѣмъ и привлекаетъ насъ, что она неполна, что ее необходимо повѣрять, ислѣдовать, что она шевелитъ наше любопытство, доставляетъ пищу нашей страсти къ познанію. Если-бы человѣкъ зналъ все на свѣтѣ, для него нечелла-бы прелесть женщины, прелесть науки. Простое перечисленіе имегъ и предметовъ я не называю наукой. — Сухая географія развѣ наука? Толстая русская кухарка развѣ женщина?..

кратинъ. Ха! ха! ха!... это мимо! Преудачное сравненіе... Географія и кухарка... Да вы, просто, удивительная женщина... *(Подвигается еще ближе)*.

графиня. Постоите!.. постоите! вы этакъ спутаеъ всю шерсть.. держите же хорошенько!... вотъ такъ!... Теперь будемте продолжать нашъ разговоръ, если я только не надоѣла вамъ своею болтовнею...

кратинъ. Напротивъ! — напротивъ!.. Признаюсь я никакъ не ожидалъ встрѣтить въ васъ столько ума, тонкости сужденія, остроумія... Такъ, по вашему, заниматься женщиной точно такъ же полезно, какъ и заниматься наукой.

графиня. Это даже необходимо!... Женщина составляетъ для васъ цѣль всей нашей жизни. Вы для нея живете и трудитесь, для нее совершаете всѣ ваши подвиги. Она — тапная причина всего, что дѣлается на свѣтѣ.

кратинъ. Вотъ противъ этого-то я всегда и возстаю. Конечно, то, что вы сказали, отчасти справедливо, по это дѣлаютъ только люди слабые, недостойные высокаго названія: *человѣкъ*. За что мы поклоняемъ женщиныѣ, за что мы такъ возвышаемъ ее? Она — низшая степень челоуѣчества, недосозданный челоуѣкъ, какъ называетъ ее Платонъ, необходимая мебель въ хозяйствѣ, она...

графиня. Позвольте, — на этомъ-то я васъ поймаю! Не стапу доказывать вамъ превосходства женщины передъ мужчиной, — это былъ-бы безконечный споръ, а ваше самолюбіе никогда не позволяютъ вамъ созваться въ справедливости моихъ словъ. Но вы сейчасъ сказали, что женщина — *необходимая* мебель въ хозяйствѣ. Слышите ли — *необходимая*, въ этомъ вы сами сознались.

Отъ чего же, признавая, что она необходима, не хотите вы завестись этой мебелью?...

кратинъ. Отъ чего... отъ-чего!... отъ того, что я умѣю обойтись и безъ нея, отъ-того, что она неужжна мнѣ.

графиня. Положимъ, что такъ. Но все-таки вы не отвергаете необходимости ея для другихъ и, основываясь на вашихъ собственныхъ словахъ, отъ которыхъ вы, вѣроятно, не отперетесь, я прошу у васъ руки Лизаветы Васильевны для Николая Петровича Холмоградскаго.

кратинъ (*вскакивал*). Это что еще такое?... Западня, хитрость, вы хотѣли понять меня... вы нарочно завлекали меня!... О! какъ это похоже на женщину! Только вы ошиблись въ своихъ разчетахъ, сударыня... Вамъ не удастся провести меня, какъ 20-ти лѣтняго ребенка... Я отказываю въ вашей просьбѣ.

графиня. Позвольте вамъ также замѣтить, *сударь*, что вы не имѣете никакого права запретить Лизѣ выходить за кого ей угодно.

кратинъ. Я не запрещаю ей: я скажу только, что я не хочу этого, и увѣренъ, что она этого не сдѣлаетъ.

графиня. Посмотримъ. Вотъ кажется и она, — не угодно-ли вамъ самимъ будетъ объявить ваше рѣшеніе.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

графиня, кратинъ, лиза.

кратинъ. (*въ сильномъ волненіи*). Мнѣ нечего объявлять ей. Я сказалъ однажды на всегда, что не хочу, чтобы она выходила замужъ, что почитаю это совершенно-безполезнымъ, и что она, вѣрно, не рѣшится безъ моего согласія сдѣлать подобную глупость. А васъ, графиня, прошу избавить меня и ее отъ вашихъ наставленій. Вы у меня не портите Лизу!... — Вы не женщина — вы чортъ знаетъ что такое, вы Сенъ-Симонистка въ Жоржъ-Зандъ, вы демонъ въ юбкѣ. — Счастливо оставаться. (*Уходитъ, хлопнувъ дверь*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ГРАФЪ, ЛИЗА.

ЛИЗА. (плача) Боже мой! что это сдѣлалось съ Александромъ Семеновичемъ?

ГРАФИНЯ. Это ни на что не похоже! Это деспотизмъ, вандалство... Мы должны защитить права нашего пола. Лиза, ты сейчасъ же поѣдешь со мною ко мнѣ, въ мой домъ, какъ можно дальше отъ этого людоеда. Мы докажемъ ему, что обойдемся и безъ его согласія...

ЛИЗА. Нѣтъ, графиня! Я не хочу огорчать его. Онъ такъ разстроенъ: кто-же будетъ безъ меня смотрѣть за его домомъ, угождать ему? Графиня! я ни на что не рѣшусь безъ его согласія...

ГРАФИНЯ. Какъ ты смѣшна, Лиза! Вѣдь это будетъ только маленькій опытъ,—мы докажемъ ему, что онъ безъ насъ не можетъ сдѣлать ни шагу, что мы для него необходимы и что онъ долженъ дорожить нами и гордиться, если мы его любимъ...

ЛИЗА. Какъ мы, графиня?

ГРАФИНЯ. Ну ты или я, — это все равно: здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобъ поддержать достоинство женщины. Ты переѣдешь ко мнѣ только на-время. Онъ безъ тебя соскучится, увидитъ, какъ ты была ему необходима... и самъ привезетъ согласіе на твою свадьбу. Рѣшайся-же, мой ангелъ, я за все отвѣчаю, все беру на себя. Николай Петровичъ, помогите мнѣ уговорить вашу невѣсту, — я напишу нѣсколько строкъ Кратину, чтобы увѣдомить о нашемъ его побѣгѣ. (Садится къ столу и пишетъ).

ЯВЛЕНИЕ X.

ГРАФИНЯ, ЛИЗА И ХОЛМОГРАДСКІЙ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ, (вышедшій при послѣднихъ словахъ графини).
Что я слышу? такъ Александръ Семеновичъ согласенъ?

графиня, (*продолжая писать*). Нѣтъ еще, но я берусь выхлопотать его согласіе, если оно вамъ такъ нужно. Теперь я увожу Лизу къ себѣ, она не можетъ здѣсь оставаться.... И вы напрасно думали, что я помѣшаю вамъ жениться на ней: вотъ доказательство того, какъ я усердно стараюсь объ васъ....

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Покорно васъ благодарю! (Ревность — и больше ничего. Постараюсь какъ нибудь поправить дѣло). Графиня!...

ГРАФИНЯ. Готово... Ъдемъ же, ъдемъ, Лиза. — (Ему тоже не зачѣмъ здѣсь оставаться.) Николай Петровичъ моя карета внизу. Не угодно-ли и вамъ съ нами?

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Какъ я счастливъ, графиня....

ЛИЗА. Но если это еще болѣе огорчить его....

ГРАФИНЯ. Я ужъ сказала тебѣ, что отвѣчаю за все.... Повѣрь мнѣ, что я устрою судьбу твою, какъ нельзя лучше. Если мы не уведемъ, то всѣ труды наши образумить этого дикаря будутъ напрасны.

ЛИЗА. Я вѣрю вамъ, графиня, но....

ГРАФИНЯ. Ты ребенокъ, Лиза, и не видишь сама своей пользы. Николай Петровичъ, предложите руку вашей невѣстѣ. Посмотримъ, г-нъ ученый, кто побѣдитъ, наука или женщина?

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ XI.

СИДОРЪ (*выходя изъ комнаты Кратина*).

СИДОРЪ. На! никакъ они всѣ уѣзжаютъ! и барышня съ ними. Ну! бѣда, просто, бѣда!... Ложись, да умирай, Сидоръ! Теперь тебѣ отъ газовъ покоя не будетъ.... Безъ барышни, баринъ начадитъ такъ, что святыхъ всѣхъ понесетъ.... Должно быть эта графиня козарь-баба. Пришелъ въ кабинетъ такимъ звѣремъ.... Воца! Никакъ его опять сюда несеть.

ЯВЛЕНИЕ XII.

КРАТИНЪ, СИДОРЪ.

КРАТИНЪ (*входит задумчивый*). Не понимаю, что со мной сдѣлалось.... Неужто эта графиня могла такъ сильно взволновать

меня? Неужто сама Лиза задумала опять идти за-мужъ?.. Это, вѣрно, не ея выдумка.... Спросить ее объ этомъ. Сидоръ, позови Лизу.

сидоръ. Никакъ пѣтъ съ. Барышня позволили уѣхать съ графиней и съ Николаемъ Петровичемъ.

кратинъ. Уѣхать? куда?...

сидоръ. Ихъ господское дѣло, а миѣ какъ знать....

кратинъ. Что ты тамъ врешь, дуракъ.... Неужелл?... Быть не можетъ!... *(Оглядывается и видитъ письмо)*. Письмо! *(Читаетъ)*.

«Ваше тиранство и жестокое обращеніе съ Лизой заставили ее бросить васъ и переѣхать ко миѣ. Одной науки мало для сердца женщины. Оно требуетъ любви. Свадьба ее съ Холмоградскимъ назначена на будущей недѣлѣ. Вы легко найдете утѣшеніе въ наукѣ». *(Кратинъ опускается на стулъ, и нѣсколько минутъ сидитъ въ задумчивости, потомъ вскакиваетъ)*. Неблагодарная!...

Женщины! Женщины!... вы не стоите одного слова науки. Съ этихъ поръ я затворю свое сердце для всѣхъ человѣческихъ ощущеній.... Я весь твой, великая наука!... Сидоръ.... приготовь мои реторты....

(Сидоръ опрометью бросается въ кабинетъ. Кратинъ идетъ за нимъ въ задумчивости. Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Та же декорация.

КРАТИНЪ *ходитъ по комнатѣ, сидоръ стоитъ у дверей.*

КРАТИНЪ. Вотъ что значить привычка!... Безъ этой неблагодарной дѣвочки мнѣ какъ будто чего то недостаетъ. Какъ глухо созданы человѣкъ! Какое-нибудь вздорное происшествіе можетъ надолго его разтронуть. Я не могу заниматься ни философией, ни химіей. Ни одна порядочная идея не идетъ въ голову. Опыты не удаются. А всего еще одинъ день, какъ она отъ меня убѣжала.... Вчера я переслалъ ей всѣ ся вещи и велѣлъ сказать, что больше никогда не увижусь съ нею, чтобы она даже не смѣла писать ко мнѣ.... Сидоръ!... хорошо-ли ты исполнилъ мое приказаніе? Вѣрно-ли ты пересказалъ ей слова мои? Я, кажется, цѣлый часъ училъ тебя.

СИДОРЪ. Какъ же-съ, все разсказалъ самовѣрибѣйшимъ образомъ.... Барышня то такъ и заливалась слезами, да вотъ все эта графиня лепетала по французскому: тарабара, тарабара. Должно-быть съ хитрая штука, эта графиня. Безъ нея барышня-то-бы отъ насъ не уѣжала. Ужъ вотъ ей Богу, это все она накуралесила....

КРАТИНЪ. Неправда! Лиза еще хуже ея. Она заплатила самую черною неблагодарностію за всѣ мои попеченія объ ея дѣтствѣ, за благодѣянія сестры моей. Есть-ли что-нибудь на свѣтѣ хуже женщины? Оставить меня одного!.. Бѣжать отъ меня... Конечно, я въ пей не нуждаюсь, по все-таки... она была-бы здѣсь не лишняя. Ты мнѣ одинъ остался, Сидоръ, я вполнѣ цѣню твою привязанность.... Ты не оставишь меня?... неправда-ли?

СИДОРЪ. Никакъ пѣтъ-съ, сударь. Я вашъ крѣпостной человѣкъ.

кративъ. Да! я нарочно выписалъ тебя изъ деревни! Твое сердце не заражено ядовитымъ дыханіемъ общества. Въ простотѣ души, ты не поймешь людскихъ пороковъ. Ты не похожъ на нашихъ городскихъ лакеевъ... Одинъ изъ нихъ убѣждалъ отъ меня, укравъ мои лучшіе химическіе снаряды... Ты не сдѣлаешь этого — неправда-ли?

сидоръ. Никакъ нѣтъ-съ, сударь. На что мнѣ вся эта дрянь?

кративъ. Болванъ! Имѣй уваженіе къ наукѣ, а не суди о томъ, чего не понимаешь. Сегодня я не буду заниматься химіей. Мнѣ нужно уединеніе. Если кто будетъ меня спрашивать, скажи, что нѣтъ дома. Я не хочу никого видѣть. *(Идетъ въ комнату).*

сидоръ. Слушаю-съ!

кративъ *(ворочается)*. Послушай, если, впрочемъ, придетъ она, то ты скажи мнѣ...

сидоръ. Кто она-съ?

кративъ. Дуракъ! она, эта педлагод... впрочемъ, нѣтъ, не нужно! не хочу... Я докажу имъ, что наука можетъ замѣнить все на свѣтѣ. Она утѣшитъ меня, заставитъ позабыть этотъ коварный свѣтъ... Я займусь только ею. одной ей посвящу я всю жизнь свою... буду любить ее, какъ жену, какъ любовницу... Я составлю себѣ имя въ наукѣ, и она отдастъ мнѣ справедливость, она будетъ помнить меня, — а женщины!. . Сидоръ! съ-этихъ-поръ, если ты мнѣ слово скажешь объ женщинахъ, я тебя выгоняю! *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

сидоръ *(одинъ)*.

сидоръ. Слушаюсь!... Вотъ-таки всепремѣнно при первомъ случаѣ, такъ и гряну. Нѣтъ! мочи нѣтъ! Что это за житье? Человѣческаго слова въ жизнь свою не услышишь. Говоритъ такую околесницу, что и не разберешь. Кажись, и по-русски, а хоть-бы слово понялъ. Покамѣсть барышня жила, такъ еще куда не шло — а теперь? каторга да и только. Нѣтъ! нѣтъ! рѣшено! Пусть выгонитъ — тѣмъ лучше!.. это ни на что не похоже!..

ЯВЛЕНИЕ III.

ХОЛМОГРАДСКІЙ, СИДОРЪ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Доложи обо мнѣ Александру Семеновичу.
СИДОРЪ. Нельзя-съ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Это почему?

СИДОРЪ. Ихъ нѣтъ дома съ!

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Вотъ вздоръ! онъ не куда не выходитъ.

СИДОРЪ. Ну, а сегодня надо-быть, что парочно вышли-съ куда-нибудь.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Онъ не велѣлъ принимать. Это ясно. Скажи ему однако, что я прѣхалъ за весьма важнымъ дѣломъ, отъ графини, отъ Лизаветы Васильевны. Скажи все, что хочешь, только, чтобы онъ непременно вышелъ ко мнѣ. Слышишь-ли?

(Даетъ ему деньги).

СИДОРЪ *(съ радостію)*. Слушаю-съ. Вотъ, то-есть, всенепременно будутъ... Ахъ, ты Господи! На-силу-то первый целковый, всего-на-все первый.... Въ сію самую минуту съ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ХОЛМОГРАДСКІЙ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Какъ странно эта графиня! Я ее не понимаю. Настоять на томъ, чтобы я поѣхалъ къ Кратину просить руки его воспитанницы. Любовь ея ко мнѣ очевидна, и она изъ одного обиженаго самолюбія не показываетъ ея. Одна досада заставляетъ ее настаивать, чтобы я женился на Лизѣ. И я глупецъ! съ чего мнѣ вздумалось расточать свѣтскія любезности передъ дѣвушкой, которая принимаетъ все за чистыя деньги? Копечпо, она мила, и я-бы готовъ былъ на ней жепиться.... Но какое сравненіе съ графиней! Я слышалъ, что этотъ медвѣдь Кратинъ не слишкомъ любитъ, чтобы сватался за его воспитанницу. Тѣмъ

лучше. Лиза не выдетъ за-мужъ безъ его согласія. Опъ, вѣрно, не дастъ его; я отпущу нѣсколько фразъ о томъ, что не хочу быть причиною размолвки между лицами, которые сближены обстоятельствомъ, привычкою и тому подобное — и дѣло будетъ кончено! Смѣйся!.. Вотъ, кажется, и ученый.

ЯВЛЕНИЕ V.

ХОЛМОГРАДСКІЙ, КРАТИНЪ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Александръ Семеновичъ, извините, если я помѣшалъ вамъ заниматься, но....

КРАТИНЪ. Я желаю знать, для чего вамъ угодно было ко мнѣ пожаловать? Что за извѣстіе принесли вы мнѣ отъ моей воспитанницы?

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Я являюсь къ вамъ съ просьбою, о которой вы, вѣрно, догадываетесь: отдать мнѣ руку Лизаветы Васильевны?

КРАТИНЪ. Напрасно-же вы позволили беспокоиться. Я не имѣю никакого права препятствовать этому браку, и съ-тѣхъ поръ, какъ она убѣжала отъ меня, не вхожу ни во-что, что до нея касается.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Но она сама требуетъ вашего согласія...

КРАТИНЪ. Она можетъ и безъ него обойтись.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Однако считая васъ своимъ отцомъ....

КРАТИНЪ. Отцомъ?... Что за выраженіе.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Своимъ покровителемъ.... если вамъ угодно, не хочеть сдѣлать этого важнаго шага въ жизни безъ вашего согласія.

КРАТИНЪ. Вы говорите что она требуетъ моего согласія?

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Безъ него она откажетъ мнѣ въ своей рукѣ.

КРАТИНЪ. Позвольте мнѣ сказать вамъ, милостивый государь, что это самая неумѣстная и пустая хитрость. Она убѣжала изъ дома, гдѣ была принята сиротой, ребенкомъ, гдѣ получила образованіе, гдѣ была любима, какъ.... родная дочь, и потомъ еще требуетъ моего согласія! Если она не могла безъ него обойтись, то неужели думала, что послѣ ея бѣгства отъ меня я охотибе дамъ его? Я вѣрю, оно ей нужно для свѣта, для людей, чтобы сказать имъ: «Я не бѣжала постыднымъ образомъ отъ моего бла-

годѣтеля, опъ самъ далъ свое согласіе на бракъ мой». Но она его не получитъ. Скажите ей, что я никогда не забуду ея неблагодарности, и если когда нибудь судьба накажетъ ее и принудитъ снова искать убѣжища у того, котораго она такъ жестоко оскорбила, то пусть помнитъ, что двери мои для нея закрыты, что я никогда не захочу ни видѣть, ни слышать ее!...

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Помните! — вы это такъ горячо принимаете!... Я не нахожу ничего дурнаго въ этомъ поступкѣ... Неужели онъ васъ такъ огорчаетъ....

КРАТИВЪ. Не меня, а цѣлое человѣчество! Понимаете ли вы это? Во мнѣ она оскорбила добродѣтель, потому-что воспитать и принять сироту, есть дѣло доброе, на которое способенъ не всякій изъ васъ, свѣтскихъ людей. Повѣрьте, что и она очень хорошо это понимаетъ, потому что проситъ моего согласія. Она видитъ, что поступила дурно, бѣжавши отъ своего благодарителя съ своимъ любовникомъ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Государь мой!...

КРАТИВЪ. Извините, — съ честнымъ и благороднымъ человѣкомъ, который не считаетъ низкимъ дѣломъ уговорить неопытную дѣвушку бѣжать съ нимъ.

ХОЛМОГРАДСКІЙ. Господишь Кративъ, если-бы вы не были въ какомъ то странномъ ослѣпленіи, то я-бы могъ потребовать у васъ отчета въ сказанныхъ вами словахъ, но я вижу, что не всегда ученость соединяется съ здравымъ понятіемъ о вещахъ, и потому оставляю васъ, и подожду окончанія вашего философскаго припадка. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

КРАТИВЪ (одинокъ).

КРАТИВЪ. Опъ правъ! я дуракъ! И откуда взялась у меня глупая раздражительность?.. Чтѣ я пашель особеннаго въ этомъ поступкѣ?... Удивительно-ли, что молодая дѣвчонка предпочла ловкаго и раздушеннаго франта, человѣку не свѣтскому и угрюмому, который не умѣетъ любезничать съ женщинами? Развѣ эти вещи не дѣлаются въ свѣтѣ каждый день? Развѣ неблагодарность такое рѣдкое явленіе въ свѣтѣ?... Развѣ можно было ожи-

дать, чтобы женщина поступила иначе? Да въ этомъ виновать я самъ. Мнѣ не должно было принимать этого близко къ сердцу... Очень-радъ, что этотъ минутный порывъ кончился. Я увѣряю, что меня ничто теперь не удивитъ, что я выслушаю терпѣливо все, что мнѣ ни скажутъ, молча перевесу самое ужасное извѣстiе, что я хладнокровно встрѣчусь съ этой женщиной....

ЯВЛЕНИЕ VII:

КРАТИНЪ, СИДОРЪ,

СИДОРЪ. Баринъ! баринъ! васъ хочетъ видѣть женщина.

КРАТИНЪ. Женщина... ну что-жь?.. Ничего! ничего!.. продолжай мой другъ!

СИДОРЪ (Или онъ не слыхалъ. Вѣдь онъ, кажись, общался прогнать меня). Слышите-ли сударь, къ вамъ прѣѣхала женщина?.. да еще какая женщина.... самая-то вотъ, что ни на есть женщина!...

КРАТИНЪ. (Кажется, я слушаю его хладнокровно). Что жъ ей отъ меня надобно?..

СИДОРЪ. Да ужъ не могу знать-съ, только честью увѣряю васъ, что это самая настоящая женщина. (Что-жь это такое?) Она хочетъ говорить съ вами, слышите-ли, сударь? женщина хочетъ говорить съ вами.

КРАТИНЪ. Слышу, слышу! Кто-жь она такая?

СИДОРЪ. Да такая-то, сударь, что и сказать страшно. Барышня, то-есть, Лизавета Васильевна.

КРАТИНЪ. Лиза!... Ненужно! я не хочу ее видѣть!.. Зачѣмъ она прѣѣхала?... Не хочу! не пускай.

(Лиза показывается въ дверяхъ).

СИДОРЪ (ей). Слышите-ли сударыня?... Не велѣно, не приказано.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КРАТИНЪ, ЛИЗА, СИДОРЪ.

ЛИЗА. Нѣтъ! Я должна его видѣть!.. (Бросаетъ шляпу и садитъ). Александръ Семеновичъ, добрый Александръ Семеновичъ, простите меня.. (Облакачивается на стулъ въ волненiи).

кратинъ (*не смотря на нее*). Что вамъ угодно, сударыня? Зачѣмъ вы силой ворвались въ мой домъ!.. Я не приказалъ пускать васъ. .. Я не хочу видѣть васъ. (*Оборачивается и видитъ, что Лиза плачетъ, голосъ его дрожитъ*). Лиза... милая Лиза... ну, ну, полно, не плачь... я не сержусь на тебя... полно-же, мой ангелъ! (*Цѣлуетъ ее въ лобъ и жметъ ей руки*).

лиза. Я виновата передъ вами! Простите-ли вы меня?

кратинъ. Ты ни въ чемъ невиновата, другъ мой, это была твоя воля... Ты имѣла право во всякое время оставить меня....

лиза. Нѣтъ! нѣтъ! я виновата! не оправдывайте меня!.. Я чувствую что очень-дурно поступила.

(*Наклоняетъ голову къ его плечу и плачетъ*).

сидоръ. Ну, пошла исторія! Видно я здѣсь лишній. Вишь и тряпки всё бросила. Подобрать добро ихъ.... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

кратинъ, лиза.

кратинъ. Полно-же, другъ мой! Я уже сказалъ тебѣ, что насколько на тебя не сержусь.... Я чувствую, что погоричился. Я не долженъ былъ мѣшать твоей свадьбѣ, препятствовать твоей склонности. Я судилъ по себѣ. Я думалъ, что и тебѣ довольно твоего стараго друга, который всегда такъ любилъ тебя. Я не зналъ чувствъ дѣвушки, не зналъ, что для нее необходимъ мужъ... Но если ты хочешь этого, я не буду препятствовать твоему выбору, я согласенъ отдать тебя за-мужъ....

лиза. Нѣтъ! ужъ я не хочу этого!.. Я останусь съ вами!.. Вы позволите? не правда-ли?..

кратинъ. Какъ? такъ ты ужъ не хочешь выходить за Холмоградскаго?

лиза. Не хочу?

кратинъ. И въ-самомъ-дѣлѣ, чего тебѣ не достаетъ?... Ты останешься со мною....

лиза. Да вѣдь вы всегда сидите съ своими книгами, я васъ такъ рѣдко вижу.

кратинъ. Ну... изволь! Я, такъ и быть, по-утрамъ буду сидѣть

съ тобою. Если хочешь, душенька, я тебѣ буду читать лекціи химіи или астрономіи...

лиза. Покорно васъ благодарю.

кратинъ. Мы будемъ заниматься вмѣстѣ, я тебѣ стану рассказывать мои опыты и наблюденія. Не правда ли, вѣдь тебѣ не нуженъ мужъ?...

лиза (сквозь слезы). Не нуженъ, Александръ Семеновичъ.

кратинъ. Но вотъ видишь ли, душенька, стало быть, я правъ.

лиза. Нисколько, Александръ Семеновичъ, вѣдь это я все дѣлаю только для васъ. Повѣрьте, что я-бы никогда не согласилась васъ оставить, да графиня увѣрила меня, что это для моей же пользы, что это только такъ, въ своемъ родѣ опытъ, и что вы на другой же день привезете мнѣ сами согласие на мою свадьбу. Когда вы приехали Сидора съ моими вещами, то я тотчасъ-же хотѣла вернуться къ вамъ, да графиня не пускала меня и я почти тихонька уѣхала сюда, покажеть она занималась чѣмъ-то у себя въ кабинетѣ.

кратинъ. Какая ты добрая, Лиза! Такъ тебѣ было жаль огорчить меня... Ну да хорошо, что все кончилось! Нѣзачѣмъ вспоминать о томъ, что прошло... Мы опять помирились. Ты больше отъ меня не уѣдешь, не захочешь выходить замужъ, я тоже никогда не женюсь...

лиза. Да! ужъ вы пожалуста тоже не женитесь.

кратинъ. Нѣтъ! нѣтъ!... Я тебѣ обещаю это!...

ЯВЛЕНИЕ X.

КРАТИНЪ, ЛИЗА, СИДОРЪ.

сидоръ. Баринъ! Вѣдь къ вамъ опять пожаловала женщина!... Что это за напасть сегодня?...

лиза. Вѣрно, графиня опять за мной пріѣхала. Пожалуста ужъ вы не соглашайтесь отпустить меня...

кратинъ. Не бойся, милая моя!... А? такъ это она была причиною всего!... И она опять является сюда съ своими хитростями. На этотъ разъ я даже очень-радъ увидѣться съ нею. Мнѣ любопытно узнать, до чего можетъ дойти ея самоувѣренность. Сидоръ, проси ее, а ты, Лиза, поди въ свою комнату и успокойся.

Я хочу порядкомъ отдѣлать эту графиню за всё ея проказы.
Я позову тебя. Прощай покамѣсть, другъ мой.

(Цылуеъ ея въ лобъ, она уходитъ. Сидоръ отворяетъ дверь графиню и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРАФИНЯ, КРАТИНЪ.

ГРАФИНЯ. Удивляюсь, какъ вы могли такъ скоро рѣшиться принять меня!...

КРАТИНЪ. Удивляюсь, какъ вы могли рѣшиться прѣхать ко мнѣ, послѣ всѣхъ вашихъ поступковъ.

ГРАФИНЯ. Ахъ Боже мой! въ какихъ-же это уголовныхъ преступленіяхъ изволите вы обвинять меня?

КРАТИНЪ. Эти преступления наказываетъ не законъ, а совѣсть, графиня!...

ГРАФИНЯ. Совѣсть!...

КРАТИНЪ. Да, совѣсть. Вы, живя въ большомъ свѣтѣ, вѣрно, съ нею незнакомы и въ первой разъ объ ней слышите.

ГРАФИНЯ. Александръ Семеновичъ, оставьте ваши колкости. Они теперь не у мѣста. Я никакъ не ожидала, чтобы выдумка моя имѣла такія трагическія послѣдствія... Никакъ не могла предполагать, чтобы вы приписывали такую важность простой шуткѣ.

КРАТИНЪ. Вы называете это шуткой, графиня?... Мнѣнія различны!... Я, по-крайней-мѣрѣ, думаю, что этого нельзя назвать иначе, какъ дурнымъ поступкомъ. При этомъ позвольте узнать, что вы понимаете подъ словомъ: трагическія послѣдствія.

ГРАФИНЯ. Я встрѣтила недалеко отъ вашего дома Николая Петровича и посадила его къ себѣ въ карету. Онъ мнѣ рассказалъ о неудачномъ сватовствѣ и о томъ, что разговоръ вашъ принималъ довольно-дурной оборотъ. Онъ даже для того ушелъ, чтобъ дать вамъ время немножко пообразумиться и простыть. Удивляюсь, какъ господа ученые могутъ еще хвалиться своимъ терпѣніемъ и хладнокровіемъ. Вы, говорятъ, были непохожи на самого, себя. Впрочемъ, я успокоила, какъ могла, Николая Петровича, сказала ему, что все поправится, и привезла его сюда вмѣстѣ съ собою.

кратинъ. Позвольте узнать, для чего это?

графиня. Для того, чтобы вы загладили свои неумѣстныя выходки противъ него — и исполнили его просьбу.

кратинъ. Такъ вы думаете заставить меня согласиться на свадьбу Лизы?

графиня. Николай Петровичъ дожидается у васъ въ залѣ окончанія нашего разговора, и явится не прежде, какъ вы сами позовете его, чтобы поздравить женихомъ Лизы.

кратинъ. Очень-любопытно будетъ видѣть, какимъ-образомъ я это сдѣлаю.

графиня. Очень-обыкновеннымъ, какимъ кончаются все комедии. Вы соедините ихъ руки и скажете. «Будьте счастливы, дѣти мои».

кратинъ. Смотря на васъ, я не знаю, чему больше удивляться, вашей-ли увѣренности, или моему терпѣнью слушать вздоръ.

графиня. Позвольте васъ спросить въ свою очередь, — вы называете вздоромъ счастье вашей воспитанницы?

кратинъ. Оно дороже мнѣ моего собственнаго, но повѣрьте, что я самъ знаю очень-хорошо, въ чемъ заключается ея счастье.

графиня. Вотъ этого-то вы не и знаете. — И я хочу самымъ убѣдительнымъ образомъ доказать вамъ, что вы должны согласиться на ея свадьбу. Мнѣ странно только одно: неужели господа ученые, занимаясь глубокими философскими изслѣдованіями, не понимаютъ самыхъ простыхъ условій общества, не видятъ необходимости самыхъ обыкновенныхъ вещей? Мнѣ кажется скорѣе, что они не хотятъ понять ихъ, считая слишкомъ маловажными, несуществующими никакого вниманія, годными только для обыкновенныхъ людей. Садитесь-же и выслушайте меня хладнокровно, какъ истинный философъ. (*Кратинъ, молча, беретъ стулъ и садится*) Вы не хотите отдать Лизу за Холмоградскаго: что причиною вашего отказа?... Привычка къ ней, необходимость видѣть ее всегда подлѣ васъ, въ вашемъ домѣ, гдѣ она управляетъ всемъ, и гдѣ безъ нея не будетъ никакого порядка? Согласитесь во-первыхъ, что это очень эгоистическая причина. Вы смотрите на бѣдную дѣвушку, какъ на необходимую вещь въ вашемъ хозяйствѣ, хотите, чтобы она жила только для васъ, занимаясь вами и не смѣла дѣлать ничего, что-бы не относилось ни къ вашей пользѣ, ни къ вашимъ матеріальнымъ выгодамъ. Скажите самъ, хорошо-ли это?...

кратинъ. Все это дѣлаетъ она единственно изъ привязанности

ко мнѣ, въ награду за тѣ попеченія, которыя я ей оказывалъ во время ея дѣтства.

графиня. Позвольте вамъ сначала сказать, что вы напрасно приписываете себѣ прекрасный поступокъ вашей сестры. Она приняла къ себѣ въ домъ бѣдную дѣвушку, сироту, и ей одной Лиза обязана всѣмъ. Вамъ она ничѣмъ не одолжена, и вы не можете требовать отъ нея благодарности.

кратинъ. Но, мнѣ кажется, я-бы могъ не согласиться на то, чтобы она жила и воспитывалась въ моемъ домѣ.

графиня. Вы-бы никогда этого не сдѣлали: на это способенъ только низкій человѣкъ. Но положимъ, что Лиза считаетъ васъ своимъ благодѣтелемъ и хочетъ всѣмъ, чѣмъ можетъ, доказать вамъ свою благодарность: не стыдно-ли вамъ принимать эти жертвы отъ дѣвушки, которая отказывается отъ своего счастья — вы должны сознаться, что въ ея положеніи замужество большое счастье — и для чего-же? чтобы угодить страпности, прихоти, капризу человѣка, который, ничего не сдѣлавъ для нея, требуетъ отъ нея самой большой жертвы, которую только можетъ принести женщина. Къ тому-же, я не думаю, чтобы вы не поппмали того, что во всякомъ случаѣ эта дѣвушка не можетъ остаться съ вами, что хоть для нея вы должны уважить мнѣнія свѣта; не-ужели изъ одного эгоизма вы согласитесь погубить и ея будущность, и ея доброе имя? Вы можете сказать: «Она сама не хочетъ идти за-мужъ». Она и мнѣ это уже говорила; но развѣ вы не видите, что она говоритъ это изъ любви къ вамъ? Право, Лиза привязана къ вамъ гораздо-больше, нежели вы это заслуживаете.

кратинъ. *(въ волненіи)*. Постойте... графиня!... вы сказали... вы сказали, что Лиза ... что она любитъ меня.

графиня. Разумѣется, какъ своего благодѣтеля. Точно такъ, какъ и вы любите ее, какъ свою воспитанницу. Вѣрю, что вамъ будетъ трудно разстаться съ нею; но для этого есть одно средство: женитесь сами. — У женатаго человѣка она можетъ смѣло оставаться, не боясь клеветы и сплетней.

кратинъ. Жениться?... мнѣ?...

графиня. Эта мысль кажется вамъ такъ ужасна!... Но подумайте хорошенько, — вы сами увидите пользу и даже необходимость женитьбы. Въ вашемъ положеніи въ особенности вамъ нужна помощница, которая избавляла-бы васъ отъ мелочныхъ заботъ домашней жизни, въ то время, какъ вы будете заниматься предметами возвышенными, идеальными. Мы недавно говорили о томъ, что наука и женщина одно и то же — и вы, кажется, были съ

этимъ согласны. Кто-жъ вамъ мѣшаетъ присоедипить къ вашимъ ученымъ занятіямъ еще одинъ любопытный предметъ для изученія — женщину? Но шутки въ-сторону. Дѣло идетъ о рѣшеніи важнаго вопроса въ жизни. Убѣжденія тутъ не поведутъ ни къ чему, если вы сами не чувствуете необходимости брака. Смѣшно, что я, женщина, должна вамъ проповѣдовать важность и пользу брака, но я дѣлаю это изъ чистаго желанія видѣть васъ счастливымъ. У васъ прекрасный, хотя нѣсколько упрямый характеръ, благородное, хотя и пылкое сердце, вы умны, добры, образованы... погодите, не торопитесь благодарить.... — выѣтъ съ тѣмъ у васъ очень-много недостатковъ, которые можетъ исправить любовь женщины и долгъ мужа и отца. Повѣрьте, что супружество дѣль нашей жизни....

кратипъ. Вы однако не за-мужемъ, графиня.

графиня. Я вдова, и потому имѣю право говорить это. Но почему вы знаете, что я не люблю кого-нибудь, что я не желала-бы снова узнать счастье быть любимою, раздѣлить судьбу свою съ судьбою человѣка, который-бы понялъ меня, который-бы заставилъ позабыть грустные воспоминанія о моемъ последнемъ бракѣ? Я никогда и никому не жаловалась на судьбу свою, — это нынче сдѣлалось ужъ такъ старо, — но вамъ одному скажу: я была несчастна. Вы не можете испытать подобной участи, вы мужчина и всегда найдете тысячу средствъ разсѣять свои горести, позабыть свои несчастія, пайти развлеченія и утѣшенія. Женщина не можетъ сдѣлать этого. Женщина живетъ и дышетъ одною любовью. И мужчина любить и страдать, но это все не то. Мужчина любить обыкновенно сильно и пламенно, женщина тихо и долго. Вотъ отъ-чего они рѣдко понимаютъ другъ-друга. Женщина гордится своею любовью... Мужчина часто стыдится ее и старается заглушать ея голосъ въ своемъ сердцѣ. Благородный и умный человѣкъ непремѣнно долженъ любить — я увѣрена, что въ вашемъ сердцѣ заронена искра этого прекраснаго чувства, и что вы не хотите дать себѣ въ немъ отчета, не хотите признаться, что вы любите.

кратипъ. Графиня!...

графиня. Да! я въ этомъ увѣрена. Ваше смущеніе ясно показываетъ это. Неужели вы хотите походить на другихъ мужчинъ, и изъ пустаго упрямства подавлять навсегда въ груди своей вашу чистую любовь? Это нетрудно сдѣлать — воля человѣка выше всего на свѣтѣ. Но вы сами потомъ увидите, какъ пуста и ничтожна будетъ вамъ казаться жизнь наша, съ какою

грустью будете. вы вспоминать о тѣхъ дняхъ, когда могли любить и чувствовать. Вы избрали себѣ прекрасную долю — вы посвятили себя наукѣ — но она не исполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ вашего сердца. Вамъ чего-то не достаетъ, — я въ этомъ увѣрена. Я хорошо васъ узнала. Испытайте сладость любви. Не растрачивайте огня души вашей падъ холодными кнѣгами — не любите ихъ съ такимъ жаромъ. Опѣ не поймутъ васъ, не оцѣнятъ вашихъ жертвованій, не заплатятъ вамъ взаимностью. Подарите любовь вашу, ваше сердце существу, которое васъ пойметъ, которое за любовь вашу заплатитъ любовью и благодарностью. Не берите двухъ крайностей въ жизни: пауку и женщину — слейте ихъ, соедините вмѣстѣ — и вы узнаете на землѣ счастье, которое не многимъ удастся испытывать въ этой жизни.

кратинѣ (взволнованный). Графиня!.... вы ангелъ!.... Наградѣ васъ Богъ за ваше доброе сердце, за вашу привязанность ко мнѣ.... Да! вы правы! Я безумецъ! Я клететалъ на жизнь, я не понималъ ея истиннаго назначенія, я убилъ лучшіе годы мои и думалъ оказать этимъ пользу наукѣ, людямъ, цѣлому міру.... Вы открыли мнѣ глаза.... я не стыжусь признаться въ этомъ, я, который всю жизнь мою посвятилъ наукѣ.... не зная самой главной науки — жить. Да! да!.... вы правы. Жизнь моя была неполна.... Мнѣ чего-то не достаетъ.... О если-бы я могъ заглядить это!... Я любилъ, но теперь только понялъ это чувство.... Но Боже мой, Боже мой! любить-ли она меня?.... Я такъ дурень собою, целовокъ, смѣшонъ...

графиня. Страшное-же вы имѣете понятіе о женщинахъ! Вы думаете, что надо быть непременно свѣтскимъ челоѣкомъ, записнымъ фразомъ и красавцемъ, чтобы намъ поправиться? Послеъ этого ужъ всего лучше выходить за модный фракъ. Мужчина большею частью ищетъ въ женщинѣ одной паружной красоты, женщина любить за душу, умъ и сердце.... И я заранѣе могу васъ поздравить съ побѣдой. Ну, скажите-же мнѣ, скажите, кого вы любите? Кругъ вашего знакомства такъ невеликъ, и я, вѣрно, должна знать ее.

кратинѣ. О! да.... по.... я, право, не знаю, какъ благодарить васъ.... вы съ такою добротою, съ такимъ умомъ наставляли меня. Графиня, позвольте-ли вы мнѣ хоть чѣмъ-нибудь доказать вамъ мою благодарность?....

графиня. Къ чему, Александръ Семеновичъ? это былъ долгъ мой.... Я должна гордиться, что заслужила благодарность такого

человѣка, какъ вы.... Но чѣмъ-же хотите вы доказать мнѣ ее?...

кратинцъ. Я, право, не смѣю просить васъ.... я боюсь.... вы не разсердитесь.

графиня. Нисколько, по говорите-же, говорите скорѣе. Какой песносный!

кратинцъ. Позвольте мнѣ.... поцѣловать вашу ручку?....

графиня. Какъ?.... только-то....

кратинцъ. Развѣ вы думали, что я осмѣнось просить чего-нибудь большаго? Я и такъ боялся, чтобъ вы не отказали мнѣ.

графиня. Отъ-чего-же!.... такая малость.... извольте! (*Она протягиваетъ ему объ руки, онъ почтительно подноситъ правую руку къ губамъ, и опять ее опускаетъ*). (Какъ эти господа ученые деликатны! Надобно однако придать ему немножко смѣлости и заставить объясниться). Однако, Александръ Семеновичъ, вы все-таки еще не сказали мнѣ, кто эта особа, которой вы хотите подарить ваше сердце, полное любви и науки....

кратинцъ. Я вамъ сейчасъ открою это графиня! Позвольте мнѣ прежде позвать сюда Лизу...

графиня. Зачѣмъ же это? Наединѣ вы-бы могли удобнѣе объяснить....

кратинцъ. Нѣтъ! она должна-же узнать Это необходимо.

графиня. Если вы этого непремѣнно хотите. (*Кратинцъ уходитъ въ кабинетъ*). Онъ однако ни на шагъ безъ Лизы, и вѣрно, хочетъ сдѣлать блистательную развязку. Пожалуй, и я съ своей стороны введу на сцену еще одно новое лицо. (*Отворяетъ главную дверь*). Пожалуйте сюда, Николай Петровичъ.

ЯВЛЕНИЕ XII.

ГРАФИНЯ, ХОЛМОГРАДСКІЙ, КРАТИНЦЪ, ЛИЗА.

графиня. Не угодно-ли вамъ будетъ посмотрѣть, какъ наука склоняется передъ женщиной?

холмоградскій. Что вы этимъ хотите сказать, графиня?...

графиня. Погодите немножко! Вы сейчасъ это увидите.

кратинцъ (*вводя Лизу*). Поди сюда, милая Лиза!.... А, и вы здѣсь, Николай Петровичъ, тѣмъ лучше. Скажи намъ еще разъ, ангелъ мой, хочешь-ли ты выдти за-мужъ за господина Холмоградскаго.

лиза. Я ужъ сказала, что хочу остаться съ вами.

кратинъ. Но это невозможно, другъ мой.... Что про это скажетъ свѣтъ.

графиня. Это возможно только въ томъ случаѣ, когда Александръ Семеновичъ самъ женится, и опъ уже рѣшился на это!

лиза. Какъ! вы жепитесь?... А что жъ вы мнѣ обѣщали недавно?... Не стыдно-ли вамъ!....

кратинъ. Но, другъ мой.... я не женюсь безъ твоего согласія, и потому-то и хотѣлъ-бы узнать твое мнѣніе.... Лиза.... другъ мой.... хочешь-ли ты быть моею женою. *(Лиза съ крикомъ бросается къ нему на шею. Графиня вскрикиваетъ).*

графиня. Ахъ Боже мой! Что-жъ это такое?....

холагоградскій. Что съ вами, графиня?....

графиня. Ничего.... *(Кто-бъ могъ этого ожидать?... О! это ужасно!)*

кратинъ. Лиза.... Лиза.... и ты охотно выходишь за старика, за воркуна.

лиза. Полноте, полноте, Александръ Семеновичъ. Ну какой-же вы старикъ!.... Ахъ какъ я рада, что вы на мнѣ женитесь.... Я давно думала, какъ-бы было хорошо, если-бы вы это сдѣлали! Такъ, стало-быть, вы любите меня?...

кратинъ. Больше всего на свѣтѣ, ангелъ мой.

лиза. И больше вашей науки.

кратинъ. Ну.... ну почти столько-же, какъ и се!

лиза. Только вы смотрите-же, ужъ не извольте цѣлый день читать книги, когда будете монмъ мужемъ.

кратинъ. Пѣтъ! пѣтъ!... Я постараюсь соединить вмѣстѣ любовь мою къ тебѣ и къ наукамъ.

холагоградскій *(графинѣ, которая стоитъ въ задумчивости).* Графиня! я вполне оцѣниваю вашъ прекрасный поступокъ. Вы съ свойственною вамъ проникательностью угадали любовь Кратипа къ Лизѣ и побѣдили его врожденную ненависть къ жепцинамъ.

кратинъ. Да! да! Мы веѣмъ обязаны графинѣ, она открыла мнѣ глаза. Она одна причиною моего счастья.

лиза. Добрая, милая графиня!....

холагоградскій. Я надѣюсь, что сдѣлавши одно доброе дѣло, вы не рѣшитесь терзать человѣка, который искренно любитъ васъ, хотя и былъ также нѣсколько времени въ ослѣпленіи.

графиня *(посль минутнаго молчанія).* Я буду откровенна, Monsieur Холагоградскій. Недавно я, конечно, подала вамъ наде-

жду, по, видите-ли, сердце мое насколько во всемъ этомъ не участвовало; я хотѣла только доказать вамъ, что ваша любовь къ Лизѣ, просто, вспышка молодости, и что всякая другая женщина точно также скоро можетъ заставить васъ полюбить ее.

холмоградскій. Какъ? что это значить?

графиня. Это значить то, что, не-смотря на всѣ ваши достоинства, я не чувствую никакого желанія снова падѣть на себя узы брака.

кратипъ. Какъ? а то, что вы мнѣ сейчасъ говорили?

графиня. Имѣло также одну цѣль.... показать вамъ необходимость брака, и заставить васъ жениться на... Лизѣ.

кратипъ. Послѣ этого, я долженъ признаться, что женщина гораздо-тепѣе науки.

графиня. И прибавьте — выше ся.

холмоградскій. Такъ вы рѣшительно отказываете мнѣ въ рукѣ вашей, графиня?...

графиня. Моею рукою будетъ располагать мое сердце, а оно теперь молчитъ. И хоть вы человекъ свѣтскій, прекрасный, ловкій и образованный... (*въ-сторону*) по я все-таки лучше пощу какого-нибудь ученаго.

(*Знаменъ опускается.*)

В. 3.